

— Ну, наш Чжоучжоу хоть и не был оболган, но его неуклюжий стиль называют аристократичным... Извини, я отказываюсь принимать это.

— Точно так же отказываюсь считать нашего Ань Юя салабоном. Что плохого в том, что он происходит из театральной среды? Куча идиотов полезла в его Weibo, чтобы обзывать его актёром и низшим сословием.

Это сообщение было отправлено Шэнь Юэ, и сразу после этого она позвонила Ли Южуну:

— Минмин, не обращай на них внимания, позволь мне разобраться с этими подонками. Ты — художник, ты исполняешь национальное достояние, мы слушаем культуру, не стоит злиться на них.

— Всё в порядке. — Вчера вечером, когда появились эти комментарии, он действительно задумался, но сейчас он уже смирился. — Раз уж я оказался в этом кругу, то неизбежно буду подвергаться критике со стороны публики. Я просто не буду смотреть на это. Ты тоже не злись.

— Если ты не злишься, то и я не буду... — Шэнь Юэ сжала губы, помолчала, но всё же не смогла сдержаться. — Чёрт возьми, как я могу не злиться! Эти подонки осмеливаются говорить такое! Она глубоко вдохнула и спросила:

— Минмин, у твоей команды есть план действий? Если нет, я сама всё решу.

Услышав это, Ли Южун удивился. Он положил сценарий, который держал в руках, посмотрел на сидящую рядом Цзоу Мэйци, подпиливающую ногти, моргнул и спросил:

— Как ты собираешься это сделать?

— У меня есть способы, просто позволь мне действовать — и ты ведь просил меня управлять твоими фанатами, верно?

Тогда в аэропорту, после того как Ли Южун угостил её шоколадом, он действительно говорил ей об этом...

— Но ты действительно хочешь заняться этим?

— Конечно, я не могу просто сидеть и смотреть, как эти люди поливают тебя грязью. — Шэнь Юэ прямо сказала:

— Я и моя двоюродная сестра договорились стать твоими рыцарями, помогать тебе управлять фанатами и опровергать слухи — это наша обязанность.

На самом деле, осознание того, что кто-то в этом мире заботится о тебе и любит тебя, — это очень приятное чувство. Услышав эти слова, Ли Южун не смог сдержать улыбки, он кивнул и сказал:

— Хорошо, тогда действуйте, как считаете нужным.

— Отлично, тогда просто расслабься и жди. У меня и моей двоюродной сестры богатый опыт.

— Хорошо.

Закончив разговор, Ли Южун посмотрел на свой телефон и улыбнулся.

Бывший заместитель лидера одного из лучших мужских коллективов Южной Кореи в течение трёх лет, конечно же, имел опыт.

Он убрал телефон и сказал сидящей рядом Цзоу Мэйци:

— Не беспокойся о том, что происходит в интернете.

— Хорошо. — Цзоу Мэйци выпрямила пальцы, посмотрела на них, видимо, не совсем удовлетворённая формой, и снова продолжила подпиливать ногти. — Ты облегчаешь мне задачу, и я, конечно, рада, но не говори, что я тебя не предупреждала: найди кого-то надёжного, понятно?

— Я лишь слышал о её способностях. — Ли Южун сжал губы, выдохнул. — В любом случае, это не такая уж большая проблема, пусть попрактикуется и покажет, на что способна.

Хэ Бин, который сидел за рулём, фыркнул:

— Это не большая проблема?

Цзоу Мэйци бросила на него косой взгляд:

— Какая это может быть проблема, если это просто пустые слухи?

— Независимо от того, большая это проблема или нет, — Хэ Бин повернул руль, — с самого начала ты не планировала этим заниматься, верно?

— Я? Заниматься этим? Отдел по связям с общественностью и финансовый отдел игнорируют нас, нет ни денег, ни ресурсов. Как я могу этим заниматься? — Цзоу Мэйци подула на ногти, убрала пилочку и повернулась к Ли Южуну. — Имин, если всё пойдёт наперекосяк, не вини меня.

Ли Южун посмотрел на Цзоу Мэйци, некоторое время смотрел ей в глаза, а затем спросил:

— А если я дам тебе деньги?

— Дело не в деньгах. — Цзоу Мэйци повернулась и скрестила руки на груди. — Если человек не хочет заниматься этим делом, никакие условия не станут для него соблазном.

Глядя на её профиль, Ли Южун кивнул:

— Понял.

Аккуратно припарковав машину и заглушив двигатель, Хэ Бин весело обернулся и напомнил:

— Брат И, мы приехали.

Ли Южун кивнул и открыл дверь. Выйдя из машины, он увидел стоящего рядом с улыбкой Ли Дуна, слегка удивился, а затем, не удостоив его вниманием, прошёл мимо, чтобы подняться на лифте.

Цзоу Мэйци как раз закрывала дверь, когда заметила эту сцену, и улыбнулась Ли Дуну.

От этого Ли Дун почувствовал себя ещё более неловко.

Ранее говорилось, что Ли Южун не сможет вернуться домой на Праздник середины осени, так как он получил приглашение на «Гала-концерт Праздника середины осени» от Телевидения Сяннань. Ранее, участвуя в «На другом берегу реки», он уже создавал проблемы для съёмочной группы, поэтому, когда телеканал пригласил его, он не смог отказаться и сразу согласился. Сегодня он пришёл в компанию, чтобы встретиться с сотрудниками, прибывшими из Телевидения Сяннань.

Конечно, Ли Южун не знал о планах «Гала-концерта Праздника середины осени» на этот год. Но он всё же был гостем, и у Телевидения Сяннань были свои идеи относительно необходимых процедур и требований к его выступлению. После встречи с представителем они окончательно остановились на танцевальном номере. Что касается танцев, Ли Южун был полупрофессионалом, поэтому, как только он закончил обсуждение с представителем, он без колебаний отправился с танцевальным инструктором Сяо Дуном в танцевальный зал.

— 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8...

Под счёт Сяо Дуна Ли Южун щёлкал пальцами перед зеркалом, делал шаги вперёд и назад, наклонялся, выполняя довольно эффектное движение.

— В основном, это всё. — Пройдя весь танец от начала до конца, Сяо Дун, увидев, что Ли Южун справляется без проблем, с облегчением вздохнул. Он дал Ли Южуну полотенце и похвалил:

— Танцуешь неплохо.

— Спасибо. — Хотя он танцевал уже некоторое время, Ли Южун не вспотел, лишь на теле появилась лёгкая испарина. Вытерев шею полотенцем, он почувствовал, что тело немного охладилось, и, когда снаружи подул ветер, он вздрогнул, подумав, что, возможно, с завтрашнего дня ему нужно будет надевать куртку.

Хоть ещё и продолжался период «осеннего тигра», в начале октября температура уже начала падать. К тому же сегодня не было солнца, и погода была умеренной, поэтому Сяо Дун не удивился, увидев, что Ли Южун мёрзнет. Он закрыл окно, посмотрел на часы и сказал:

— Давай ещё раз, а потом закончим.

— Хорошо.

Сяо Дун приехал из Телевидения Сяннань, и, так как ему ещё нужно было ехать в другие места, он не мог задерживаться надолго. Но, учитывая, что он уже передал свои знания, Ли Южун после окончания тренировки уговорил его пообедать вместе.

Теоретически, такой танцевальный инструктор мог позволить себе показывать свою важность перед новичками, но, когда дело доходит до молодых звёзд, которые сейчас на пике популярности, но чьё будущее ещё не ясно, отношение к ним сложно определить. Если быть слишком вежливым, они могут подумать, что ты их не уважаешь; если переборщить, они могут подумать, что ты зазнался. Поэтому, когда они только сели за стол, Сяо Дун чувствовал себя неловко, но по мере того, как они ели, он расслабился.

Почему? Потому что Ли Южун не держался высокомерно, а вёл себя как с другом.

После обеда Сяо Дун мгновенно проникся симпатией к этому молодому человеку и, уходя, дал ему свою визитку:

— Что бы ни случилось в будущем, я считаю тебя своим другом. Если у тебя возникнут трудности, просто позвони мне, я смогу устроить тебя на любое шоу на Телевидении Сяннань.

Ли Южун улыбнулся, хотя в душе он уже решил, что больше не будет сотрудничать с Телевидением Сяннань, но всё же взял визитку.

Ночью здание «Синчэнь» по-прежнему было заполнено людьми.

Проводив Сяо Дуна и поднявшись на лифте на 14-й этаж, Ли Южун, желая ещё немного потренироваться, направился в танцевальный зал. Однако внезапно появившаяся Цзоу Мэйци схватила его за руку и потянула в сторону.

Её поведение смутило его:

— Цзе Ци?

— Пока не говори.

На 14-м этаже, в общественной зоне, специально для отдыха артистов была оборудована зона, похожая на домашнюю гостиную. Цзоу Мэйци подтянула Ли Южуна туда, встала на цыпочки и усадила его на диван:

— Сегодня суббота, день, когда выходит твоё первое шоу. Ты действительно не хочешь посмотреть?

С этими словами она взяла пульт и переключила канал. Когда она дошла до Телевидения Сяннань, как раз шёл трейлер этого выпуска «На другом берегу реки». Ли Южун, увидев себя с наложенной на лицо маской в виде морковки, с сожалением почесал лоб:

— Может, не стоит?

<http://bllate.org/book/16554/1510174>